

УДК 02.41.41+ УДК 316.7

ФАКТОРЫ СОКРЫТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СУЩНОСТИ ДОМА В ИХ ВЗАИМОСВЯЗИ

В.П. Козырьков

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия

Поступила в редакцию: 29.09.25

В окончательном варианте: 07.10.25

Аннотация. Феномен дома в последние десятилетия приобретает новый смысл и становится актуальным объектом философских, научных и системных исследований. Автор статьи предлагает рассмотреть дом с социокультурной точки зрения диалектической направленности, поскольку такой подход позволяет рассмотреть самое известное и многообразное явление как целостную систему общества. Только вместо традиционной метафоры «идолов» познания, которой оперировал Ф. Бэкон в раскрытии причин, мешающих познать сущность явлений, предлагается метафора «стражи дома», которая показывает активность и многообразие действующих причин. Эти стражи охраняют сущность дома не как локальное пространство, а как универсальную социокультурную систему общества, которая до сих пор скрывается за стереотипами обыденного сознания, специальными дисциплинами, интуицией и практикой домостроения. Поэтому ставится цель: выявить гносеологических стражей дома в их взаимосвязи. В этом автор видит новизну своей цели и полученных результатов анализа. В статье показано, что наибольшей сдерживающей силой, не позволяющей раскрыть сущность дома как социокультурной целостной системы, являются стереотипы. Устойчивыми и явными стражами социокультурной сущности дома являются многообразные дисциплинарные и практические определения дома. Скрытым фактором сокрытия социокультурной сущности дома является интуиция. И это не случайно. Дело в том, что сама интуиция как форма познания формируется духовным опытом домостроения, способностью дома быть исходной точкой ориентации в мире и его познания. В процессе раскрытия целостной социокультурной природы дома противоречивое значение приобрели цифровые технологии, позволяющие выступать социокультурной моделью системы домов и одновременно вытеснять человека из реальной социокультурной системы домов, тем самым приводить к утрате человеком реальной субъектности. Предлагаемый социокультурный подход к раскрытию факторов сокрытия сущности и взаимосвязи домов как системы позволяет скорректировать стратегию решения жилищной проблемы в обществе. Анализируются перспективы исследования современных информационных технологий в сокрытии и в раскрытии сущности дома как социокультурной системы общества. Материалы статьи рекомендуются к использованию при разработке проектов домостроения различных уровней.

Ключевые слова: дом, социокультурный анализ, диалектика, стереотипы, дисциплина, интуиция, культура, общество.

FACTORS OF CONCEALMENT OF THE SOCIO-CULTURAL ESSENCE OF THE HOUSE IN THEIR INTERRELATION

V.P. Kozyrkov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia

Original article submitted: 29.09.25

Revision submitted: 07.10.25

Abstract. The phenomenon of home has acquired a new meaning and becomes a relevant object of philosophical, scientific and systemic research. The article proposes to analyze the house from the sociocultural point of view of dialectical orientation. This approach allows us to consider the most famous and diverse phenomenon as an integral system of society. But instead of the traditional metaphor of “idols” of cognition, which hinder the cognition of the essence of phenomena, the metaphor of “guards of the house” is proposed, which shows the activity and diversity of acting causes. These guards protect the essence of the house as a universal sociocultural system of society, not as a local phenomenon. So far, this essence is hidden by stereotypes of ordinary consciousness, special disciplines, intuition and house-building practice. Therefore, the aim is set: to reveal the epistemological guardians of the house in their interrelation. In this the author sees the novelty of his goal and the obtained results of the analysis. It is shown that stereotypes are the greatest restraining force that does not allow to reveal the essence of the house as a socio-cultural integral system. The explicit guardians of the sociocultural essence of home are the manifold disciplinary and practical definitions of home. The hidden factor in concealing the sociocultural essence of the house is intuition. The fact is that intuition itself as a form of cognition is formed by the spiritual experience of house-building, the ability of the house to be the starting point of orientation in the world and its cognition. In the process of revealing the integral sociocultural nature of the house, digital technologies have acquired a contradictory significance: they allow to act as a sociocultural model of the house system and, at the same time, to displace a person from the real sociocultural system of houses. As a result, the human being loses his real subjectivity. The sociocultural approach to revealing the factors of concealing the essence of the interconnection of houses allows us to adjust the strategy of solving the housing problem in society. The prospects of research of modern information technologies in concealing and in revealing the essence of the house as a sociocultural system of society are shown. The materials of the article are recommended for use in the development of house building projects of various levels.

Keywords: home, sociocultural analysis, dialectic, stereotypes, discipline, intuition, culture, society.

На уровне обыденного сознания принято считать, что дом есть лишь укрытие от непогоды, от врагов, от досужего внимания общественности, от раздражающего воздействия среды обитания и др. По генезису этой укрывающей и оберегающей функцией дом человека схож с норами животных и гнездами птиц. В философии феноменология дома стала выдаваться за онтологию, то есть за уровень познания, который призван раскрывать сущность дома. Но этого не происходит, так как онтология дома скрыта в мифических и стереотипных представлениях.

Онтологически дом есть сложное и противоречивое явление, а не только психофизиологическое и не просто архитектурно-инженерное сооружение. Существует много разных видов домов. Индивидуальный жилой дом есть часть общей домовой структуры общества, имеющей связь с природной средой и с общественной структурой общества, включающей в себя экономические, политические, социальные, правовые и, главное, собственные сети отношений социокультурного характера. Возникает вопрос: каковы факторы, которые до сих пор выступают в роли стражей этой целостной социокультурной структуры дома, являющейся не только «манифестацией духа», по мнению О. Нимейера в изложении М. Громова [1, с. 73], но и пространством социокультурного бытия человека, предметным выражением социальной структуры общества в виде многообразия зданий разного типа и достоинства?

Поскольку дом есть сложная структура, образующая социокультурную сеть общества, с установкой на сокрытие этой структуры возникает множество гносеологических стражей сущности дома. Возникают стражи не только индивидуального замкнутого пространства, которое становится недоступным для всех, кто является нежелательным для обитателей дома, но и его связей с обществом, культурой. И неважно, каков этот страж: в виде расщелины неприступной скалы, глубокой землянки с узким входом, непробиваемых дверей и решеток, секретных замков, электронной системы сигнализации, специальных животных или людей, которые стоят на входе в укрытие и никого не впускают. Но это все внешние стражи, которые «стоят у ворот», а проблема в том, что складывается целая армия стражей, которые укрывают социокультурное существо дома как структуры общества. То есть это такие стражи, которые имеют латентный способ существования и обнаруживаются только в ходе теоретического анализа. Пространство дома на практике считается немыслимым без стражей, но в философии сложилась ситуация, при которой дом получил укрытие своей сущности. Возник «дом» представлений, укрывающих домовую структуру общества, составляющих гносеологическое укрытие самого реального укрытия. Дом «боится» раскрытия его сущности. Поэтому мы назовем укрывающие факторы стражами.

Цель статьи – рассмотреть взаимосвязь гносеологических стражей дома как целостной социокультурной системы.

Методология – социокультурный анализ диалектической направленности.

Стереотипы как укрытие и консервация существа дома

Способность стереотипов скрывать существенные свойства дома выражена в наибольшей степени, так как именно между человеком и домом существуют прочные и устойчивые взаимосвязи, выраженные в повторяющихся духовных формах. Но имеется в виду индивидуальный дом, а не домашняя структура общества. Индивидуальный дом назван даже «органопроекцией» человека [2]. Однако в этом случае не учитывается проекция социокультурных факторов в структуре дома. Они невидимы, чувственно не воспринимаются. Но индивидуальные стереотипы о доме

циркулируют в общественном сознании интенсивно, так как каждому понятны и близки. Агностическая функция индивидуального стереотипа, укрывающая социокультурную сущность дома, выражается в том, что на всеобщее обозрение и признание (своеобразный гносеологический фасад) выставляются внешние характеристики индивидуального дома, а сущностная структура дома, связывающая его с социокультурным существом человека, с культурой и обществом, тщательно скрывается за ширмой знаний, имеющих статус здравого смысла, как и все стереотипы.

Здравомыслящему человеку всегда все ясно, он ни в чем не сомневается, опираясь на очевидные значения и банальные смыслы. Так, каждый человек со здравым смыслом не сомневается, что дом – это укрытие, обеспечивающее безопасное и комфортное проживание. Но не менее очевидным считается и то, что дом – это пространство, которое выстраивается в соответствии с параметрами человека и его представлениями о красоте, то есть является антропоморфным и архитектурным сооружением.

Или другой стереотип: представление о том, что сущность семьи может быть раскрыта в отдельности от дома. Семья – отношения супругов и детей, а дом – пустое пространство (помещение), в котором все эти отношения лишь «помещаются». Между тем практика обретения жилища, насыщения его элементами культуры, взаимосвязь его с инфраструктурой и социальными институтами есть одновременно и практика формирования и развития семьи. Если жилой дом есть пространство, в котором организовано протекает семейная жизнь человека, то отсутствие жилища является реальной угрозой существованию семьи [3, с. 28–72].

Профессионально-дисциплинарное сокрытие социокультурной природы жилища

Дисциплинарный подход в социальной науке используется широко, но дом есть целостное явление. И если не раскрывается внутренняя взаимосвязь определений дома в разных дисциплинах, то изолированный дисциплинарный подход выступает средством сокрытия социокультурной сущности дома. Например, в БСЭ о жилище сказано просто: «Жилище – одно из основных материальных условий существования человека» [4]. Кажется бы, утверждение бесспорное, но выраженное лишь в рамках экономического подхода, что делает это определение ограниченным в понимании сущности дома.

В «Гуманитарном словаре» дается определение жилища как явления культуры, но с подчеркиванием того, что это «убежище»: «жилище – естественное или искусственное убежище человека для защиты от внешней среды, для сна, отдыха, приема пищи и др.» [5]. Однако характер жилища определяется не только требованием безопасности, но и формой проживания, сложившейся культурой проживания, связями с обществом. Кроме того, существует не только физическая, социальная, но и духовная безопасность [6]. Жилище изначально существует как особый социальный институт, который встраивается не только в природную среду, но и в общественные отношения, в духовную сферу.

Для строителей дом есть сооружение с определенными архитектурными и инженерными параметрами. В исследованиях историков архитектуры [7–8] можно ознакомиться с типами жилищ различных исторических эпох и народов, с разными элементами жилища, которые имеют неодинаковую степень значимости для человека. Однако жилище в них рассматривается как явление мифическое, религиозное, мистическое, военное, политическое, но только не как явление социокультурное, являющееся способом формирования, воспроизводства и развития человека [9]. В частности, важно

понять, какую роль играли в этом процессе стены, двери, крыша и другие элементы жилища [10, с. 143–182]. Оценка жилища как инженерного сооружения позволяет строить все более комфортные здания, что не избавляет общество от мифологизации дома, так как неясна его связь с культурой общества. Эти мифы получают статус неприкосновенных, как и сам дом.

Экспертами в жилищной сфере считаются юристы вкупе с риелторами. Но для них жилище есть лишь «недвижимость» наряду с другой недвижимостью в качестве объекта собственности. Поэтому авторы правовых определений жилища перечисляют элементы жилища как товар, фиксируют принадлежность его субъекту проживания, но ничего не говорят о соотношении с человеком и культурой, кроме повторения общей мысли, что жилище есть место, где люди проживают. Выделяемые признаки (расположение, изолированность, благоустроенность и др.) не определяют жилище как целостный социокультурный объект.

Кроме того, наделение жилища признаком изолированности бессмысленно, так как при этом не выделяются многообразные связи жилища с другими домами, инфраструктурами, различными социальными институтами и организациями. Юристы и риелторы этими категориями не оперируют. Признак «недвижимости», состоящий в том, что при перемещении жилище утрачивает свои существенные свойства, не может быть отделен от мобильности жилища. Это признак, который присущ жилищу кочевых народов, а сейчас становится важным и для современных жилищ мобильного типа [11, с. 190–230]. Что касается благоустроенности, то этот признак, несмотря на строительные стандарты, расплывчат, социально относителен, социально и личностно обусловлен, чтобы можно было говорить о каком-то устойчивом содержании.

Таким образом, специальных знаний о доме достаточно, чтобы построить жилище, но недостаточно для того, чтобы обжить жилище, сделать его своим не юридически, а личностно, социально, духовно. Пока что мы довольствуемся узковедомственным, юридическим, а не социокультурным пониманием жилищной проблемы, преодолевающим мироощущение бездомности, которое посещает и тех, у кого есть прекрасное и благоустроенное жилище.

Дом за ширмой интуиции

Можно сделать предварительный вывод, что стереотипы и специальные дисциплины стерегут дом от опыта его диалектического объяснения, сводя к мистике, банальностям и односторонностям. Но за всеми эти стражами стоит интуиция, к которой обращается наше «Я» для получения быстрого ответа на возникающие вопросы о сущности доме. Важно, чтобы дом существовал, а его познание не обязательно, не имеет смысла. И так всем ясно: дом есть место для проживания, заходи – и живи. Не задается же таким вопросом кошка. Но человек – не кошка. Человек стремится раскрыть сущность своего дома. Как вопрошала А. Ахматова в «Подвале памяти», «И кот мяукнул. Ну, идём домой! / Но где мой дом и где рассудок мой?». Этот же вопрос, но иначе поставил до А. Ахматовой А.С. Пушкин в «Медном всаднике»: «Вот место, где их дом стоит; / Вот ива. Были здесь ворота – / Снесло их, видно. Где же дом?». В поэзии вопрос «Где же дом?» поставлен раньше, чем в философии, но интуитивно. Попробуем взглянуть на существо стражей дома с этой стороны.

Философ В.Ф. Асмус считал, что интуиция порождается одной из способностей человека – зрением. «Так как из всех внешних чувств наиболее важным для познания является зрение, – утверждал он, – всякое прямое, или непосредственное,

усмотрение истины получило название «интуиции» – от латинского слова *intuitus*, буквально означающего «созерцание», «усмотрение», «видение», то есть усмотрение с помощью зрения» [12, с. 7].

Выделяются различные виды интуиции, но для раскрытия ее связи с домом важно обратить внимание на первичную форму интуиции, на «усмотрение с помощью зрения». Но эта способность человека является и первичной основой построения дома. В доме должны быть окна для обзора окружающей территории, наполнения дома светом и свежим воздухом. В итоге дом становится нулевой точкой координат для ориентации в окружающем природном и социальном мире. Все эти характеристики дома и становятся объективным источником интуиции. Обитание в доме и восприятие мира из дома и порождает ощущение, что человек знает определенный объект непосредственно. Это подтверждает и тот факт, что дом антропоморфен, а структура познания является слепком со структуры дома. Можно сказать, что свой дом человек знает как свою «кожу», как свою внешнюю оболочку. Затем способ непосредственного знания дома и себя как дома распространяется на явления и процессы в мире в целом.

Домоустроительные истоки интуиции нашли научное подтверждение. В частности, в теории экологической оптики американского психолога Дж. Гибсона. Детально разбирая структуру поверхности земли и возникающие при этом виды освещенности и перспективы, Дж. Гибсон приходит к выводу, что зрение человека в том виде, в каком оно существует, было бы невозможно без исторически сложившейся структуры земной поверхности. Дж. Гибсон пишет: «Когда в ходе передвижения с исследовательской целью различные перспективные виды оказываются выстроенными в определенном порядке, становится понятной инвариантная структура дома, города и всего места обитания в целом. Спрятанное и неспрятанное становятся единым окружением. Таким образом можно воспринимать и землю, загроможденную различными предметами и простирающуюся вплоть до горизонта, и само это загромождение. В результате появляется ориентированность в окружении» [13, с. 291]. Дом есть организованное человеком пространство распределения света в соответствии с освещенностью природной среды, собственной природой и отношениями между людьми. Прежде чем стать «застывшей музыкой», дом в архитектурном отношении вначале стал пойманным и распределенным в соответствии со зрительной способностью человека и солнечным светом. Дом есть продукт развития оптической способности человека, дающей человеку возможность ориентироваться в окружающем природном и, добавим, в социальном пространстве. Таким образом, интуиция имеет не психическую природу [14], а социокультурную, домашнюю: по генезису обусловлена построением и развитием дома.

Виртуальное социокультурное пространство вытесняет реальный жилой дом

Высокие информационные технологии пока мало что добавили к чувственному познанию дома, не погружая кругозор человека в действительное социокультурное пространство дома. Если оно и расширяется, то в рамках той базы чувственных данных, которые имеют вторичный и преобразованный характер по законам цифровизации. Круг домопознания опять замыкается на интуитивном индивидуальном сознании человека, но уже безмерно расширенном, так как цифровые технологии позволяют конструировать и наращивать искусственную чувственную ткань бытия и выдавать ее за реальную. Поэтому если здесь образ дома и развивается, то в условной, игровой форме, а не в социокультурной. Познание дома тоже становится игровым,

требующим от «жильца» лишь формального знания правил проживания в виртуальном домашнем пространстве. Таким образом, сознание по форме становится виртуальным, но по содержанию остается интуитивным, дополняемым, как и до эпохи Интернета, такими его формами, как стереотипы, мифы, мистика, и другими иррациональными формами познания. Этими духовными формами, которые называют «информационным мусором», насыщен Интернет. Это значит, что этот «мусор» есть определенная компенсация тех реальных социокультурных элементов, которых человек не имеет в реальной жизни, но нуждается в них. Эта нужда, потребность объясняет возникающую зависимость человека от Интернета: для того чтобы видеть мир вне индивидуального дома и жить в нем, человек еще крепче привязывается к реальному жилищу, где стоит компьютер, не выходит из него, так структура реального дома подчиняется виртуальному его аналогу [15].

Кроме того, для современных СМИ, СМК и высоких информационных технологий все границы, стены жилища и стражи дома не являются преградой. Наоборот: они являются желанным укрытием, в пространстве которого все современные медийные средства «чувствуют» себя как дома. Но так они чувствуют себя не потому, что дом рассматривается как явление, тождественное человеку, а потому, что они погружены в публичную структуру дома, которую сам его жилец не замечает, не видит как социокультурное явление, считая стены своего жилища границами своего дома. Большие социокультурные границы обнаруживаются лишь теоретически и... мошенниками, создающими в скрытом для жильцов социокультурном пространстве инструменты для вымогательства, шантажа и буллинга.

Утрата человеком субъектности

Наиболее общей причиной сокрытия дома как целостной социокультурной системы является утрата им действительной субъектности.

Человек, лишенный своей реальной пространственной субъектности в публичной сфере, расценивается лишь как формальный субъект, как «актор», «агент», способный к восприятию информации (реципиент) и к вступлению в коммуникацию: как абонент, слушатель, зритель, телезритель, пользователь. Общую функцию субъекта в социальных коммуникациях в этом случае на себя принимает индивидуализированное жилище. Это выражается в том, что отсутствие такого жилища становится причиной отказа от признания за определенным человеком признаков субъектности: нельзя поставить телефон, провести сетевой кабель, обложить налогами и т. д. Бездомный человек обладает наиболее низким социальным статусом. Хотя этой основной тенденции противостоит противоположная – развитие дистанционного обучения, расширение класса фрилансеров, расширение сетевых сообществ и других социальных структур, использующих цифровые технологии.

Стремление человека к реабилитации своей субъектности приводит к радикальной идее о большом или мобильном доме, которая получила сейчас свое реальное воплощение в России в виде особняков-крепостей, гигантских яхт, дворцов в разных частях света, частных самолетов, спутниковых тарелок, в постоянной возможности выезда за границу для части людей и др. Для остальной массы населения это стремление получило реализацию виртуально, в Интернете. Причем в такой степени радикальности, что субъектность начинает приобретать гипертрофированные и отчужденные формы.

В таких отчужденных формах субъектности уже сложно разглядеть контуры реальных элементов домашней структуры. Скрывать тайну того и другого позволяет

эстетизация общественных отношений и культуры с помощью СМИ и Интернета. Эстетизированная форма дома в виртуальном пространстве является уже символическим отражением реального отчуждения дома в виде социальной сегрегации и усиления процессов, приводящих к глобальной бездомности, когда разрушаются универсальные социокультурные системы дома. На помощь приходит эстетизация бездомности. Бездомность представляется домом.

То, что человек способен в социальной деятельности проделать реально, он сейчас проделывает только виртуально, а если точнее – эстетически. Виртуальная реальность есть лишь эстетическо-технологический способ существования формы социального бытия человека, разворачивающейся в домашнем пространстве, но принимающей публичную форму через информационную систему Интернета. Появление Интернета окончательно затенило целостную социокультурную природу дома человека. Человека устраивает, что это существо дома приходит к нему в его индивидуальное жилище через Интернет, так что он уже может не проявлять свою социальную природу за его стенами, чтобы сделать универсальную социокультурную форму своего дома реальной, а не виртуальной.

Заключение

В результате разнообразных процессов сокрытия социокультурного существа дома в современном обществе сформирован такой тип дома, что становится достаточным формального (юридического, коммерческого, эстетического и др.) бытия жилого здания, способного лишь «точечно» представлять человека как субъекта. Общество не нуждается в существовании и познании дома как социокультурной целостности. В многочисленных представлениях о доме не просматриваются параметры человека как целостного социокультурного существа. Дом становится лишь «машиной для жилья», по выражению Ле Корбюзье. Во многих случаях даже рабочим кабинетом, как это было при ремесленном производстве, а сейчас при работе фрилансеров и при обучении дистанционно. Для общества важно, где человек проживает, где он прописан, платит ли налог за недвижимость и за коммунальные услуги, не мешает ли его дом другим жильцам и т. д. Можно сказать, что при таком обилии ограничивающих его свободу публичных функций человек вытесняется жилищем, но не как органом-проекцией человека, а как особым точечным пространством, к которому «прикрепляются» обязанности человека, назначаемые государством и коммерческими структурами, банками. Вместо дома мы видим лишь многообразные ширмы, за которыми прячется дом как целостное социокультурное явление, и не видим в нем человека в его социокультурной целостности.

Звучит парадоксально, но это так: находясь в современном жилище, человек не видит всего своего дома в его социокультурном выражении; государство, имея все, что нужно от формализованного жилища человека, не видит в жилище самого человека как целостного существа. Человеку по электронной связи лишь постоянно напоминают, что он обязан оплачивать налоги и услуги. Становится важным не проживание человека, а «проживание» электронного адреса и номера телефона, хотя и с трудной геолокацией.

Список литературы

1. Громов, М.Н. О философской семантике архитектуры / М.Н. Громов // *Общественная мысль: исследования и публикации.* – Вып. 2. – Москва: Наука, 1990. – С. 72–85. – ISBN 5-02-008097-7.
2. Флоренский, П.А. Органопроекция / П. Флоренский // *Русский космизм: Антология философской мысли.* – Москва: Педагогика-Пресс, 1993. – С. 149–162. – ISBN 5-7155-0641-7.
3. Частная жизнь семьи: в поиске гармонии и смысла: монография / Т.В. Свадьбина, В.П. Козырьков, О.А. Немова [и др.] – Н. Новгород: Изд-во НГПУ им. Козьмы Минина, 2017. – 148 с. – ISBN 978-5-85219-539-5.
4. Жилище // *Большая советская энциклопедия.* – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/87338/Жилище> (дата обращения: 04.03.2025).
5. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. Жилище. – URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/russian-humanitarian/articles/128/zhilische.htm> (дата обращения: 04.03.2025).
6. Фомченкова, Г.А. Духовная сфера общества и проблема его безопасности: монография / Г.А. Фомченкова, В.П. Козырьков. – Смоленск: Смоленская городская типография, ВА ВПВО ВС РФ, 2018. – 218 с. – ISBN 978-5-94223-980-0.
7. Брунов, Н.И. Очерки по истории архитектуры / Н.И. Брунов. – В 2 т. – Москва: Academia, Центрполиграф, 2003. – Т. 1. – 442 с. – ISBN 5-9524-0111-2; Т. 2. – 400 с. – ISBN 5-9524-0112-0.
8. Швидковский, Д.О. От мегалита до мегаполиса: очерки по истории архитектуры и градостроительства / Д.О. Швидковский. – Москва: Архитектура-С, 2018. – 480 с. – ISBN 5915660088, 9785915660082.
9. Козырьков, В.П. Социология культуры в цифровом обществе: учебное пособие / В.П. Козырьков, М.В. Придатченко, Н.В. Шалютина; под ред. В.П. Козырькова. – Санкт-Петербург: Алетей, 2022. – 378 с. – ISBN 978-5-00165-388-2.
10. Лелеко, В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре / В.Д. Лелеко. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2002. – 320 с. – ISBN 5-94708-007-9.
11. Урри, Дж. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия / Дж. Урри. – Москва: Издательский дом ВШЭ, 2012. – 335 с. – ISBN 978-5-7598-0824-4.
12. Асмус, В.Ф. Проблема интуиции в философии и математике. Очерк истории: XVII – начало XX в. / В.Ф. Асмус. – Изд. 3-е, стереотип. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 312 с. – ISBN 5-354-00908-1.
13. Гибсон, Дж. Экологический подход к зрительному восприятию / Дж. Гибсон. – Москва: Прогресс, 1988. – 462 с. – ISBN 5-01-001049-6.
14. Майерс, Д. Интуиция. Возможности и опасности / Д. Майерс. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 271 с. – ISBN 978-5-4461-0165-8.
15. Сергеева, О.В. Повседневность новых медиа: монография / О.В. Сергеева. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. – 202 с. – ISBN 978-5-9669-0796-9.

References

1. Gromov M.N. On the philosophical semantics of architecture. *Public thought: research and publications.* No. 2. Moscow: Nauka, 1990. Pp. 72–85. ISBN 5-02-008097-7 (In Russ.).
2. Florensky P.A. Organ projection. *Russian cosmism: Anthology of philosophical thought.* Moscow: Pedagogicheskaya pressa, 1993. Pp. 149–162. ISBN 5-7155-0641-7 (In Russ.).
3. Svadbina T.V., Kozyrkov V.P., Nemova O.A. [et al.]. Private life of the family: in search of harmony and meaning. N. Novgorod: NGPU named after Kozma Minin, 2017. 148 p. ISBN 978-5-85219-539-5 (In Russ.).
4. Dwelling. Great Soviet Encyclopedia. Available from: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/87338/Жилище> (accessed: 04.03.2025).
5. Russian humanitarian encyclopedic dictionary. Dwelling. Available from: <http://niv.ru/doc/dictionary/russian-humanitarian/articles/128/zhilische.htm> (accessed: 04.03.2025).

6. *Fomchenkova G.A., Kozyrkov V.P.* The spiritual sphere of society and the problem of its security: monograph. Smolensk: Smolensk City Printing House, VA VPVO RF Armed Forces, 2018. 218 p. ISBN 978-5-94223-980-0 (In Russ.).
7. *Brunov N.I.* Essays on the history of architecture. In 2 vols. Moscow: Academia, Centerpolygraph, 2003. Vol. 1. – 442 p. ISBN 5-9524-0111-2; Vol. 2. – 400 p. ISBN 5-9524-0112-0 (In Russ.).
8. *Shvidkovsky D.O.* From megalith to metropolis: essays on the history of architecture and urban planning. Moscow: Architecture-S Publishing House, 2018. 480 p. ISBN 5915660088, 9785915660082 (In Russ.).
9. *Kozyrkov V.P., Pridatchenko, M.V., Shalyutina, N.V.* Sociology of cool tours in digital society: Textbook. Ed. by V.P. Kozyrkova. St. Petersburg: Aleteya, 2022. 378 p. ISBN 978-5-00165-388-2 (In Russ.).
10. *Leleco V.D.* Space of everyday life in European culture. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Culture and Arts, 2002. 320 p. ISBN 5-94708-007-9 (In Russ.).
11. *Urry J.* Sociology Beyond Societies. Types of mobility for the XXI century. Moscow: HSE Publishing House, 2012. 335 p. ISBN 978-5-7598-0824-4 (In Russ.).
12. *Asmus V.F.* The problem of intuition in philosophy and mathematics. Essay on history: XVII – beginning of XX century. Ed. 3rd, stereotypical. Moscow: Editorial URSS, 2004. 312 p. ISBN 5-354-00908-1 (In Russ.).
13. *Gibson J.* Ecological approach to visual perception. Moscow: Progress, 1988. 462 p. ISBN 5-01-001049-6 (In Russ.).
14. *Myers D.* Intuition. Opportunities and Hazards. St. Petersburg: Piter, 2010. 271 p. ISBN 978-5-4461-0165-8 (In Russ.).
15. *Sergeeva O.V.* Everyday life of new media: monograph. Volgograd: VolSU, 2010. 202 p. ISBN 978-5-9669-0796-9 (In Russ.).

Информация об авторе

КОЗИРЬКОВ Владимир Павлович – профессор, доктор социологических наук, профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Россия; eLibrary SPIN: 3250-4770.
E-mail: kozir3@yandex.ru

Information about the author

KOZYRKOV Vladimir P. – Professor, Doctor of Sociology, Professor, Department of Industry and Applied Sociology, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia; eLibrary SPIN: 3250-4770. **E-mail:** kozir3@yandex.ru